

О.А. Поворознюк

(Чита, Читинский государственный технический университет)

Эвенки севера Забайкалья: культурный ландшафт

Эвенки (тунгусы, орохоны) – самая представительная общность среди малочисленных аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока. Традиционная зона их расселения занимает гигантскую территорию от левобережья Енисея на западе, Охотского моря и заполярной тундры на севере и до бассейна Амура на востоке. Эвенки северного Забайкалья вызывают особый интерес, т.к. они предположительно являются преемниками древней культуры лесных охотников, существующей на данной территории уже на протяжении 18 тыс. л. В то время как в южных районах Забайкалья эвенкийское население подвергалось процессам миграции, ассимиляции и утрате культурных традиций, эвенки севера Забайкалья сравнительно полно сохранили культурную преемственность. Поэтому аборигенное население севера Забайкалья представляет собой уникальную возможность изучения традиционной адаптации к окружающей среде. Так, в данной работе предпринята попытка проанализировать особенности культурного ландшафта эвенков северного Забайкалья на основе материалов, полученных во время полевых исследований в Каларском районе Читинской области в 1997 – 2000 гг.

Взаимодействие этноса с природной средой происходит в материальном и нематериальном аспектах. Под первым подразумевается, прежде всего, традиционная стратегия потребления природных ресурсов и основанная на ней хозяйственная деятельность. В нематериальный аспект входят социальные, культовые и др. особенности организации естественного ландшафта. В совокупности материальные и нематериальные компоненты организации образуют единую картину культурной адаптации, выраженную в форме культурного ландшафта.

Традиционная хозяйственная деятельность эвенков Забайкалья основана на замкнутом годовом цикле кочевья и соответствующей системе сезонных поселений. При перемещении на очередное поселение решающим фактором является наличие древесины или других видов топлива. Для более детального исследования нами было проведено изучение характера воздействия поселений на древесную растительность на примере поселений эвенков Таскеро-вых (р. Чина, 1997 г.) и Ильдиновых (р. Сень, 2000 г.). В результате территория, покрытая древесной растительностью со следами хозяйственной деятельности обитателей поселения, условно была подразделена на несколько зон (Gron, Kuznetsov, 1999). В центральной зоне поселения Таскеро-вых «Чинейская наледь» на территории 65 на 45 м произрастало несколько крупных старовозрастных лиственниц, которые, по словам информаторов, обеспечивали защиту от солнечных лучей и ветра. Следующая зона (75 на 50 м) характеризовалась травяным покровом и практически полным отсутствием деревьев. И, наконец, наиболее удалена от центра поселения была зона сплошной рубки (160 на 90 м) с произрастающим на ней подростом в виде молодых лиственниц с диаметром в 10 см. Из данных наблюдений следует, что хозяйственная деятельность на традиционных эвенкийских поселениях оказывает воздействие на окружающую среду, прежде всего на древостой.

Помимо рубки деревьев хозяйственная деятельность на поселениях вызывала и другие изменения естественного ландшафта. Например, традиционно за пределами зоны обитания находилось особое место, которое служило своеобразной «свалкой» для различного вида отходов жизнедеятельности обитателей поселения. По сведениям информаторов (Таскеровы, Ильдиновы), при кочёвке обязательной считалась очистка всей территории поселения. Поэтому поверхность зоны обитания на заброшенных эвенкийских поселениях традиционно очищена от отходов, за исключением шерсти, фрагментов черепа и ног оленя и подобных органических материалов. Крупные кости скелета, а в некоторых случаях и отдельные части туши животных (голова, глаза, лапы) помещались на специально сооружённые лабазы, рас-

положенные примерно в 100 м от поселений. Подобные лабазы представляют собой расположенный на 3-4 опорах настил на высоте 1,5-2 м, на который помещаются останки убитого зверя. Разрушаясь, лабазы образуют зоны повышенной концентрации фосфорсодержащих веществ. Как сами лабазы, так и их останки видоизменяют природный ландшафт.

К нематериальным принципам организации окружающей среды относятся зарубки на деревьях. Зарубки представляют собой вертикальные насечки на стволах деревьев, глубина которых достигает 5 см, длина – 30 см, ширина – 5 и более см. Следы зарубок сохраняются иногда на протяжении 100 лет. Во время исследований в районе р. Сень, оз. Ничатка на деревьях были зарегистрированы многочисленные зарубки. Наши информаторы интерпретировали значение зарубок как символов, которые наносятся на деревьях в местах традиционных эвенкийских захоронений и культовых лабазов. Однако в большинстве случаев зарубки служат своеобразными ориентирами, указывающими направление кочевых троп и мест стоянок кочующих или охотящихся эвенков.

Шаман-дерево также имеет символическое культовое значение и относится к нематериальному аспекту культурного ландшафта. Подобное дерево представляют собой молодую лиственницу высотой до 10 м, расположенную в 3-5 м от водоёма и приблизительно в 10-15 м от центра поселения. Ствол и ветки культового дерева обвязаны узкими полосками разнообразной материи. Как на действующем поселении, так и на заброшенных стоянках и поселениях семьи Ильдиновых (р. Сень) были обнаружены культовые деревья. Данные объекты посвящены универсальному эвенкийскому богу – Барылаху. Барылах, по поверьям эвенков, является покровителем охоты, духом огня и хозяином места. Перекочёвывая на новое поселение, эвенки, прежде всего, выбирают подходящее дерево, расположенное на берегу реки или озера, и обвешивают его лоскутками материи в честь Барылаха. С этого момента считается, что поселение находится под покровительством духа места. Судя по этимологии самого названия бога, культ Барылаха является результатом якутского влияния.

Итак, комплексы эвенкийских поселений с относящимися к ним жилыми, хозяйственными и культовыми постройками, взаимосвязанные кочевыми и охотничьими тропами образуют систему организованной хозяйственной деятельности аборигенного населения севера Забайкалья. Из приведённых выше наблюдений, очевидно, что традиционная жизнедеятельность эвенков оказывает влияние на природный ландшафт, которое не ограничивается непосредственно зоной обитания, а распространяется на более обширные территории за пределами комплексов поселений. Природная среда обитания, таким образом, превращается в сложную систему материальных и нематериальных элементов культуры, расшифровав которую можно получить полное представление о культурном ландшафте этноса.

Научный руководитель – к.и.н., О.В. Кузнецов.